

Эрлен Бейлис

Переводы

Уильям Батлер Йейтс

Шутовской колпак

Влюбился шут в королеву.
Ночная пришла тишина.
Он душу свою заставил
Взлететь до ее окна.

У окна до утра говорила
В голубом хитоне душа
И стала мудрей, вспоминая,
Королевы бесшумный шаг.

Королева не стала слушать
Страстный душевный зов,
Встала в ночной сорочке
И закрыла окно на засов.

Летучие мыши затихли.
В лучах предрассветной зари
Сердце шута в пунцовых одеждах
Поет у ее двери

Песню о том, что локоны
Подобны розам в цвету.

Взяла королева веер
И песню развеяла ту.

«Пошлю свой колпак и умру я,
Прежде чем солнцу взойти».
И вот колпак с бубенцами
Лежит на ее пути.

Она тот колпак возложила
На грудь свою, скрыв в волосах,
И алые губы о страсти запели,
И звезды зажглись в небесах.

Свою дверь и окно отворила
И всех посадила с собой –
Справа – сердце в пунцовой одежде,
А слева – душа в голубой.

Они долго и страстно шептались,
Погружаясь в мечты вновь и вновь.
Ее локоны были подобны бутону,
А у ног притаилась любовь.

Роберт Браунинг

Слабая женщина

I.

Поскольку к концу наш подходит рассказ,
Кого вы жалеете больше всего? –
Хозяйку блудливых и ищущих глаз,
Иль друга, иль, может, меня самого?

II.

Был дорог мне друг, чтоб его потерять,
Она же, надеждам моим вопреки,
Со страстью охотничьей всех покорять
Умело расставила другу силки.

III.

Я знал, девяносто девятый трофей
Недавно был ею уже покорен.
Теперь, если друг мой склонится пред ней,
Обидно, что сотым окажется он.

IV.

И, прежде чем друг ею был покорен,
Сказал я, что ей докажу я сполна,
Что вместо того, чтоб орел был пленен,
Крапиву руками схватила она!

V.

О чувствах своих я шептал при луне,
Я песни ей пел, как поют соловьи,
Она воспылала любовью ко мне,
И дама упала в объятия мои.

VI.

Орел – это я, меня знает весь свет,
Крапива – мой друг с его детским лицом.
Вы взгляд отвели? Вам не нравится, нет?
Ну, что ж, потерпите до встречи с концом.

VII.

Мой друг свое горе не мог превозмочь,
Готов был убить меня, как василиск,

Как будто я день трансформировал в ночь,
Закрыв своей тенью сияющий диск.

VIII.

«Ведь так поступает мошенник и вор...»
«Он видел, горю я любовным огнем...»
«Он должен был дать своим чувствам отпор...»
«Он должен был думать о друге своем!»

IX.

Она же – тихонько свернулась у ног,
Как груша, что соком уже налилась;
Лишь тронь, и она упадет на песок,
Как можно позволить ей просто упасть?

X.

Ужасно, что мне не нужна эта снедь,
И мне надо выбрать решение из двух,
Но если позволить ей с ветки слететь,
То сытыми будут две дюжины мух.

XI.

Спросите, кто я перед другом своим,
Кого наблюдает он перед собой,
Смотрите, кто я пред собою самим,
Отвечу, совсем не герой.

XII.

Причиной душевных страданий и мук
Я стал, не подумав о боли своей,
Но вспомните вы, что мой преданный друг
Руками касался горящих углей.

XIII.

Да, женщина эта, возможно, слаба,
И истину эту не стоит скрывать.
Нелегкая ждет ее, в общем, судьба,
И что же теперь я могу ей сказать?

XIV.

Ну, в общем, такой получился рассказ,
Не все однозначно в нем, я признаю,
И я, Роберт Браунинг, тему для вас
Как автору будущих пьес отдаю!

Встреча в ночи

I.

Залив, чернеющий мысок;
На небе желтая луна;
Разбуженных круженье волн.
Я веслами толкаю челн,
И слышится шушанье дна,
И ног касается песок.

II.

А вот и ферма, наконец,
Всего три поля пересечь!
Скрип приоткрытого окна,
И спичка ярко зажжена,
И тихая от страсти речь.
И грохот бьющихся сердец!

